

XVIII века // Право. Законодательство. Личность. 2011. № 2 (12). С. 53–42; *Его же*. Проблемы реформирования горнозаводского производства Российской империи в последней четверти XVIII века и проект его преобразования А. А. Мусина-Пушкина // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 392–423.

⁶ См.: *Дорская А.А.* Понятие «правовые традиции» в системе российского юридического образования: институционный и содержательный аспекты // Право и образование. 2013. № 10. С. 4–12; *Ее же*. Цикличность истории российского права (на примере правового режима имущества религиозного назначения) // История государства и права. 2013. № 6. С. 43–45.

⁷ См.: *Корнев В.Н.* Легальные и доктринальные основания права // Российское правосудие. 2012. № 11 (79). С. 5–14; *Его же*. Понятие, толкование и применение права как герменевтическая проблема // Российское правосудие. 2014. № 11 (103). С. 18–26.

⁸ См.: *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 32–41; *Ее же*. Принципы гражданского права в контексте разных типов правовопонимания // Вестник Пермского ун-та. 2009. Вып. 2 (4). С. 96–102.

⁹ См.: *Семякин М.Н.* Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины. М., 2014. С. 90–113.

¹⁰ См.: ПСЗ РИ–1. 1649. № 1. Соборное уложение 1649 г.; *Строев В.М.* Историко-юридическое исследование Уложения изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 г. СПб., 1833. С. 31–36; *Шершеневич Г.Ф.* История кодификации гражданского права в России. Казань, 1893. С. 43–48.

¹¹ См.: *Ключевский В.О.* История сословий в России: в 6 т. 3-е изд. Пг., 1918. С. 96–123.

¹² См.: *Неволин К.А.* Полное собрание сочинений. Т. 2: Энциклопедия законоведения. СПб., 1857. С. 476.

¹³ См.: ПСЗ РИ–1. Т. V: 1713–1719. № 2828. Именной. О вершении дел по Уложению, а не по Новоуказным статьям. 15 июня 1714 г.

¹⁴ См.: ПСЗ РИ–1. Т. VI: 1720–1722. № 3970. Именной. О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имени указа во всех судебных местах на столе, под опасением штрафа. 17 апреля 1722 г.

¹⁵ См.: ПСЗ РИ–1. Т. XVII: 1723–1727. № 4870. Правда воли монаршей. 21 апреля 1726 г.

¹⁶ См.: ПСЗ РИ–1. Т. XVIII: 1767–1769. № 12949. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения. 30 июля 1767 г.

¹⁷ См.: *Сперанский М.М.* План государственных преобразований (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). С приложением. М., 1905. С. 12, 51–53.

¹⁸ См.: *Кошелев А.* О сословиях и состояниях России. М., 1881. С. 4–7.

¹⁹ ПСЗ РИ–3. Т. XXV: 1905. № 26805. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». 17 октября 1905 г.

²⁰ См.: *Леонтьев А.* Равноправность. СПб., 1906. С. 3, 10, 15–16.

²¹ ПСЗ РИ–3. Т. XXVI: 1906. № 27805. Высочайше утвержденные Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г.

²² См. ст. 1–2. Кн. I. Положения общие. Гражданского уложения. СПб., 1903.

²³ См.: Сборник отзывов ведомств на проект Гражданского уложения. Общие замечания на проект и замечания на некоторые статьи кн. I Общие положения и кн. V Обязательства. СПб., 1913. С. 7–10, 23–24.

²⁴ См.: *Гессен В.* 27 апреля 1906 — 27 апреля 1916 гг. // Право. 1916. № 17. С. 1009–1012.

²⁵ Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 1 (46). 5 марта.

С.В. Кодан

ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА*

В статье раскрывается идеологическая и политическая природа партийных документов во взаимосвязи и влиянии их на формирование советского права. Рассматриваются место и роль коммунистической партии в законодательной деятельности. Представлена авторская точка зрения относительно партийных документов в системе источников изучения истории советского государства и права.

Ключевые слова: история советского государства и права, источники права, документы КПСС как носители историко-юридической информации.

© Кодан Сергей Владимирович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права (Уральский государственный юридический университет), Заслуженный юрист РФ; e-mail: svk2005@yandex.ru

* Статья подготовлена в рамках реализации финансируемого РГНФ проекта № 15-03-00624 «Историко-ведение истории государства и права России (1917–1990-е гг.)».

S.V. Kodan

PARTY DOCUMENTS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF STUDYING THE HISTORY OF SOVIET LAW

The article shows the ideological and political nature of party documents in the relationship and their influence on the formation of the Soviet law. Examines the place and role of Communist party in legislative activity. The author defines his view of party documents in the system of sources of studying the history of the Soviet state and law.

Keywords: history of Soviet state and law, sources of law, documents of the CPSU as carriers of historical and legal information.

Вопрос о партийных документах в историко-юридическом источниковедении весьма сложен и неоднозначен. Проблема изучения партийных документах как носителей историко-юридической информации в последние годы активно обсуждается в научных исследованиях. Остановимся на ключевых вопросах данной проблемы в историко-теоретическом плане.

Современное видение определения места и роли партийных документов в системе источников советского права отражает достаточно широкую палитру взглядов, представленных комплексом исследований, так или иначе затрагивающих эту тему. Среди дискуссионных особо выделяется вопрос об отнесении партийных документов к источникам права.

Партийные документы не являются источниками права. Данную точку зрения представили О.В. Винниченко и А.М. Ваганов. Проанализировав сложившиеся в юридической науке подходы к определению статуса партийных документов как источников права, они посчитали «возможным не отходить от существующих в теории права на данный момент представлений об источниках права, в систему которых не попадают документы партийных организаций. Другое дело, когда производится легитимация решений партии правовыми актами, но здесь опять же мы будем говорить об официально признанных источниках права». Не проясняет (и даже несколько запутывает) вопрос их суждение о том, что «образование правовой системы советского общества, в которой фактически большую силу имели партийные акты, являющиеся неправовыми регуляторами, стало результатом не простого стечения обстоятельств в рассматриваемый исторический период, а было моментом в общей российской правовой традиции приоритета власти над правом и распространенности правового нигилизма»¹. Возникает вопрос: каковы природа (политическая, идеологическая, нормативная) партийных документов и их значение в правовом регулировании и правоприменительной практике? *Партийные акты в конкретно-исторических условиях являлись источниками права.* Эту точку зрения представили И.В. Минникес и С.А. Токмин. Они рассматривают партийные акты через призму признаков нормы права, вводят их в систему источников права и приходят к выводу о том, что «нормы общего действия, содержащиеся в партийных актах, в полной мере соответствуют признакам нормы права» и признают за первыми статус источника права².

Представляется, что два этих подхода при всей их внешней полярности в основе близки, т.к. базируются на формально-юридическом анализе признаков партийных актов как источников права, отрицая их в качестве таковых или связывая с наличием в них предписаний, аналогичных по своему характеру нормативно-правовым. В них недостаточно учитывалась организация системы осуществления

власти и регулирования отношений в советском обществе, в котором коммунистическая партия являлась главным субъектом властно-регулятивных отношений, а Советское государство и право выполняли роль инструментов реализации идеологических установок и политических решений партии.

Изучение вопросов особенностей политической и правовой организации советского общества в плане определения статуса партийных документов в системе источников права выступает в качестве важнейшей задачи источниковедения Советского государства и права. Эти вопросы не были решены в советских общественных науках — ни представители «научного коммунизма», ни историческая и юридическая наука не давали однозначного ответа на этот вопрос. За коммунистической партией признавалась лишь роль «руководящей и направляющей силы», которая достаточно эффективно использовала государственное управление и право для реализации собственных политических решений. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что советская наука располагала лишь открытыми источниками — подавляющее большинство материалов носило секретный характер, хранилось в архивах КПСС, государственных органов и не было доступно исследователям. Тем не менее, советская наука накопила интересный и научно значимый материал для современного изучения советской государственности и права, который не должен игнорироваться исследователями и который в сопоставлении с современными наработками российских ученых дает реальные представления об идеологических и политических основаниях советской политической системы, для определения реальных взаимоотношений коммунистической партии и Советского государства, использования государственного аппарата и законодательства для легитимации и легализации партийных решений идеологического и политического характера.

За последние 25 лет ситуация существенно изменилась. Информационная база изучения истории Советского государства и права расширилась как за счет рассекречивания общего массива документов партийных и государственных структур, так и в плане диапазона доступных носителей информации. Объединенными усилиями историков и архивистов были выявлены и опубликованы тематические подборки документов по широкому спектру направлений, которые дают возможность изучить и оценить реальные механизмы осуществления власти и правового регулирования в 1917–1980-е гг.

В период 1990–2010-х гг. представители современной гуманитарной науки — историки, политологи, социологи, юристы — определили подходы к изучению советской государственности и права, значительно расширили границы представлений о природе и механизмах властвования и правового регулирования в советском обществе³. Особое внимание уделялось влиянию вождей коммунистической партии, особенно И.В. Сталина и его окружения, на развитие советской государственности, направления политики Советского государства, содержание законодательства. В историко-юридической науке появились работы В.С. Нерсеянца, Л.С. Мамута, В.Г. Графского, В.М. Сырыха, И.А. Исаева, М.А. Исаева и других, связанные с осмыслением идеологических основ Советского государства, ролью отдельных личностей в его становлении и развитии, особенностях советского изучения государственно-правового развития, местного самоуправления и др.⁴

Партийно-государственная система управления и правового регулирования в советском обществе в 1917–1980-х гг. строилась на основе марксистских и ленинских идеологических конструкций. Советское государство и право не знали

исторических аналогов в отечественной истории, и лишь кратковременный опыт Парижской коммуны (1871 г.) в формировании первого пролетарского государства и права в теоретической интерпретации К. Маркса и Ф. Энгельса создавал некие идеологические ориентиры, взятые В.И. Лениным в качестве исходного начала для советского государственного и правового строительства. Идеологические основания Советского государства и права в второй половине 1920 — начале 1950-х гг. в интерпретации В.И. Сталина получили новое звучание и воплощение в особой роли коммунистической партии и ее вождя в строительстве социализма в условиях враждебного окружения и усиления классово-борьбы внутри страны, а в итоге к диктатуре личной власти и культу личности вождя. Вопросы оценки сущности Советского государства и права возникли в период оценки культа личности Сталина и «хрущевской оттепели» 1960-х гг., но не нашли полного отражения в идеологии и политике. КПСС продолжила линию использования государства и права в качестве инструмента идеологии и политики.

Политико-юридическая природа Советского государства и права не может рассматриваться в отрыве как друг от друга, так и сложившейся и функционировавшей партийно-государственной системы управления и правового регулирования в советском обществе в 1917–1980-х гг. Своеобразие системы властвования в СССР состояло в том, что партия и государство были неразрывно связаны в едином механизме. При этом положение коммунистической партии в политической системе советского общества и ее взаимоотношения с Советским государством не имели под собой правовой определенности. Конституция РСФСР 1918 г., а затем Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. всю полноту государственной власти официально, формально-юридически закрепляли за Советским государством. Первая советская конституция — Конституция РСФСР 1918 г. прямо не упоминала об участии партий в осуществлении властных полномочий. Конституция СССР 1936 г. не определяла место коммунистической партии в политической и государственной организации в СССР и «встраивалась» в право граждан «на объединения в общественные организации» и представляла ее как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»⁵. В Конституции СССР 1977 г. определено более четкое положение коммунистической партии в политической организации советского общества, а также ее место в формировании идеологических основ и политических решений: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»⁶.

Советское государство как элемент политической организации советского общества не занимало центральное место в реализации политической власти. Как политико-управленческое образование в осуществлении своей деятельности оно, прежде всего, представляло идеологические и политические интересы коммунистической партии, выступало инструментом исполнения партийных решений. Исторические исследования показали, что с начала 1920-х гг. в условиях перехода от «диктатуры пролетариата» к «диктатуре партии» Советское государство все более становилось и в 1930-е гг. стало своеобразной внешней, официальной «оболочкой» высшего партийного управления и регулирования отношений в советском обществе. Его высшие органы занимали вторичное, подчиненное место относительно высших органов коммунистической партии. Центром формирования идеологии и принятия всех основных политических, управленческих и законо-

дательных решений в СССР являлось Политическое бюро ЦК ВКП(б)–КПСС (в 1952–1966 гг. — Президиум ЦК). Политбюро полностью руководило всей централизованной системой политического и государственного управления в СССР с безусловным политическим и личностным доминированием генерального секретаря ЦК — И.В. Сталина, а затем существенным влиянием Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачёва.

«Политбюро предопределяло все основные направления развития страны (а также рассматривало массу сравнительно мелких и второстепенных проблем), выступало главным арбитром при разрешении ключевых межведомственных противоречий, непосредственно организовывало исполнение многих своих постановлений и старалось держать под тщательным контролем всю систему власти. Значительное количество принципиальных решений и действий, формально исходивших от различных государственных органов (например, ЦИК СССР, СНК СССР, СТО СССР) на самом деле было результатом деятельности Политбюро. Обязательному утверждению Политбюро подлежали все сколько-нибудь значительные инициативы партийных, государственных, комсомольских, профсоюзных и т.д. инстанций. Руководители Политбюро с полным основанием могли заявить: „Государство — это мы”⁷. Политбюро выступало как фактический орган руководства законодательной деятельностью.

Советское право официально представлялось как продукт законодательной деятельности Советского государства и выражалось в форме законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Советские конституции (Конституция РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг.) определяли процесс и механизмы законотворчества, систему законодательства, требования к соотношению законов и подзаконных актов, принципы законности и правопорядка и другие основы советской правовой системы. При этом политическая организация советского общества, положение в ней государства и, соответственно, функции Советского государства отличались рядом существенных особенностей, которые не были закреплены конституционно, но определяли формирование источников права, в которых идеологическая и политические составляющие партийного руководства обществом служили основой для законодательных и правоприменительных решений.

С.С. Алексеев, анализируя специфику правотворчества в СССР, подчеркивал: «Социалистическое право — такой функционально-связующий компонент политической организации, который в единстве с функционированием государства органически сопряжен с руководящей деятельностью Коммунистической партии. Именно в законах, в юридических нормах находит непосредственное (точнее, наиболее непосредственное после программных документов партии, партийных решений, директив и других руководящих партийных документов) и в то же время осуществляемое через советские органы общегосударственное воплощение партийной политики, выражающей коренные интересы советского народа, глубинные потребности социалистического общества»⁸.

Фактически процессами правового регулирования руководило Политбюро ЦК КПСС, которое своими решениями давало поручения по созданию правовых документов и предопределяло их содержание, утверждало проекты нормативно-правовых актов различного уровня. После утверждения Политбюро законы «поступали» на рассмотрение законодательных органов, а подзаконные акты следовали из соответствующих центральных органов государства для исполнения

в подчиненные учреждения. Затем они облакались в форму нормативно-правовых актов соответствующего уровня — законов и подзаконных актов. Публикации документов последних десятилетий представили всю палитру таких партийных решений по вопросам правового развития.

Сложившуюся практику доминирующего значения партийных решений политико-идеологического характера в правовом регулировании в СССР весьма четко еще в 1977 г. охарактеризовал С.С. Алексеев, подчеркивая, что «важнейшие законодательные акты Советского государства разрабатываются и принимаются в соответствии с решениями КПСС, ее центральных органов — съездов, Пленумов ЦК, Политбюро. При этом отчетливо просматривается «цепочка» политических актов, в которых отражена руководящая роль КПСС в указанной области. Сначала — решение или иное руководящее положение в партийном документе, затем — общее, часто совместное ЦК КПСС и Совета Министров СССР, партийно-государственное нормативное решение по соответствующему вопросу и, наконец, конкретный нормативный акт государственного органа, а нередко — комплекс актов»⁹.

Именно рассмотренная специфика партийно-государственного управления и правотворчества в СССР и определяет место партийных документов в системе носителей правовой информации. Необходимо учитывать, что в СССР сложилась специфическая система управления и правового регулирования, основой которой выступал партийно-государственный механизм принятия и реализации политических, идеологических, управленческих решений. Поэтому необходимо провести четкую границу между двумя группами источников советского права — идеологическими и юридическими. Идеологическими источниками права выступали работы лидеров коммунистической партии, программные документы и решения партийных органов, которые определяли идеологические и политические направления, стратегические и тактические задачи развития советского общества. Однако в юридическом понимании формой права они не являлись. Юридическими источниками права выступали нормативно-правовые акты — советское законодательство: конституция, законы и подзаконные акты, служащие важнейшим инструментом трансляции в общество на нормативно-правовом уровне идеологии и политических решений КПСС. Связующим звеном между идеологическими и юридическими источниками права выступали совместные постановления коммунистической партии и Советского государства¹⁰.

¹ Винниченко О.В., Ваганов А.М. К вопросу об определении статуса партийных документов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 207–208.

² См.: Минникес И.В., Токмин С.А. Партийный акт как источник права // Академический юридический журнал. 2014. № 4. С. 4–12.

³ См.: Павлова И.В. Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917–1941. Новосибирск, 2001; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.

⁴ См.: Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1917–1940 гг.). М., 2010; Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры. (1945–1985 гг.). М., 2012.

⁵ Конституция СССР. М., 1936. Ст. 126.

⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. Ст. 6.

⁷ Сталинское Политбюро в 30-е годы: сборник документов / сост. О.В. Хлевнюк, А.В. Квашонкин, Л.П. Коселева, Л.А. Роговая. М., 1995. С. 7.

⁸ Алексеев С.С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5. С. 20.

⁹ Там же. С. 15–23.

¹⁰ См.: Кодан С.В. «Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП (б) постановляют...» Совместные нормативно-правовые акты коммунистической партии и советского государства в системе источников советского права // Genesis: исторические исследования. 2016. № 1. С. 39–53.